

СОВЕТСКИЕ ПСИХОЛОГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Артемьева Т. И.

Впервые опубликовано в журнале «Психологический журнал». 2005. №5. С. 64-69

60 лет отделяют нас от того исторического момента, когда отзвучали залпы Второй мировой войны, самой жестокой и кровопролитной из всех, когда-либо переживаемых человечеством. Война явилась проверкой сил и дееспособности всех народов, участвующих в этой битве, суровым испытанием для каждого участника тех трагических событий. Борьба с врагом потребовала предельной мобилизации всех материальных ресурсов воюющих государств, их духовного и интеллектуального потенциала.

28 апреля 2005 г. в Институте психологии РАН (Москва) прошла юбилейная конференция: «Советские психологи в годы Великой Отечественной войны», посвященная памяти психологов, которые в трудных условиях военного времени с честью выполнили свой гражданский и человеческий долг, не только сохранили, но и приумножили потенциал психологической науки, раскрыли ее огромные возможности как в научном познании психики, так и в сфере психологической практики.

Конференцию открыл директор Института психологии *А.Л. Журавлев*, член-корреспондент РАО. В своем вступительном слове он подчеркнул, что советские психологи и психологическая наука в целом сыграли большую роль в обеспечении победы над врагом. Поразителен является тот факт, что, несмотря на тяжелое положение, в котором оказалась наука в военные годы, большое внимание уделялось развитию фундаментальных направлений психологии, открывались новые психологические подразделения, психология продолжала приобретать институциональные формы. Так, в 1943 г. в Институте философии было создано первое в системе АН СССР психологическое подразделение - сектор философских проблем психологии; в 1944 г. на базе факультета философии МГУ открыто отделение психологии, а годом позже аналогичное подразделение по специализированной подготовке психологических кадров было организовано в ЛГУ. В этой связи *А.Л. Журавлев* подчеркнул, что создание Института психологии Академии наук своими корнями уходит в военные годы, так как он фактически вырос из сектора, организованного в тот период в Институте философии АН СССР.

Нити памяти связывают 40-е годы с настоящим временем: живы специалисты-психологи, которые имели непосредственное отношение к тому героическому периоду отечественной истории. Людмила Ивановна Анцыферова была труженицей тыла, работала на заводе «Серп и молот». Будучи маленькими детьми, в блокадном Ленинграде ужасы войны переносили сотрудницы института Наталья Владимировна Шалашникова и Елена Анатольевна Андреева. В разные периоды времени в Институте психологии РАН работали те, кто отстаивал независимость страны, участвуя как непосредственно в боевых действиях, так и выполняя разностороннюю практическую работу, необходимую для фронта: *Т.П. Сысоева*, *В.С. Шустиков*, *В.А. Попов*, *М.Д. Емельянов*, *А.М. Пашутин*, *И.Д. Утенков*, *В.И. Ковалев*, *Р.М. Мещерский*, *К.К. Платонов*, *Ю.В. Кириленко*, *А.И. Галактионов*, *Я.А. Пономарев* и другие. Память об этих мужественных людях, которые самоотверженно защищали свою страну, навсегда остается с нами.

С основным докладом «Направления деятельности советских психологов в годы Великой Отечественной войны» выступила зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии ИП РАН *В.А. Кольцова*. В основу доклада были положены разнообразные материалы, воссоздающие документальную историю психологии военных лет: государственные нормативные документы, научные труды и практические разработки, учебно-методическая литература по психологии, а также малоизвестные архивные документы, в первую очередь, материалы личных фондов психологов, включающие их научные и практические разработки, воспоминания, эпистолярное наследие. Было показано, что основной целью научной деятельности ученых стало практическое обслуживание нужд фронта. Как писал *А.Р. Лурия*, деяство общей

ответственности и общей цели охватило всю страну, и каждый должен был найти свое место в борьбе с врагом (Лурия, 1982).

Военная ситуация привела к коренному преобразованию всех аспектов функционирования науки: ее организационной структуры, направлений работы и форм их практической реализации, тематики исследований, подготовки научных кадров. Объективные задачи времени требовали: возрастания прикладной ориентированности психологических разработок и сокращения сроков их выполнения; обеспечения открытости и доступности результатов исследований широкому кругу ученых и практических работников; усиления взаимодействия ученых разных областей знания в целях повышения эффективности решаемых ими практических задач; осуществления целостного цикла психологических разработок – от теоретического обоснования проблемы через ее экспериментальную проверку и до практического внедрения. По существу, произошел переход психологии на «военные рельсы». Это означало, что главной задачей и основной направленностью деятельности психологов становится реальная помощь фронту, их участие в освобождении страны от захватчиков.

В докладе раскрыта разнообразная и многогранная деятельность психологов военных лет: проведение научных исследований по оборонной тематике; организация санитарно-гигиенических и профилактических мероприятий; работа в сфере производства, в области здравоохранения и образования.

Многие известные советские психологи боролись с фашистами непосредственно на фронте: Г.М. Андреева, В.В. Богословский, А.В. Веденов, М.В. Гамезо, А.Д. Глоточкин, П.И. Зинченко, В.И. Кауфман, А.Г. Ковалев, В.Н. Колбановский, Е.С. Кузьмин, Г.Д. Луков, Н.С. Мансуров, М.Ф. Морозов, М.М. Нудельман, А.В. Петровский, П.А. Просецкий, М.С. Роговин, Ю.А. Самарин, Е.Н. Соколов, Б.И. Хотин, Ф.Н. Шемакин, Д.Б. Эльконин и многие другие.

Психологи занимались строительством защитных сооружений; работали в тылу – на производстве, в сельском хозяйстве, практическом здравоохранении, в учебных учреждениях, внося своим трудом важный вклад в победу над агрессором.

Формой практического вклада психологов в дело защиты Отечества была *консультационная работа и проведение военно-психологической экспертизы*. Так, А.Л. Шнирман с 1941 г. являлся консультантом Наркома здравоохранения РСФСР; К.К. Платонов возглавлял военно-врачебную комиссию 16-й Воздушной армии, осуществлявшую экспертизу боеспособности летчиков, получивших ранения; А.Ц. Пуни был начальником кабинета лечебной физической культуры челюстно-лицевого госпиталя и консультантом санитарного управления Ленинградского фронта.

Огромная работа проводилась психологами в эвакогоспиталях по восстановлению боеспособности и трудоспособности раненых. Б.Г. Ананьев работал в годы войны в неврологическом центре, созданном на базе госпиталя в Тбилиси и объединившем ряд научно-исследовательских кабинетов Академии наук Грузии, возглавляемых известными грузинскими психологами и физиологами Д.Н. Узнадзе, Й. Бериташвили и другими. Тыловой восстановительный госпиталь нейрохирургического профиля в первые месяцы войны был организован А.Р. Лурией в деревне Кисегач близ Челябинска. Вместе с А.Р. Лурией в госпитале работали Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, Э.С. Бейн, С.Г. Геллерштейн, В.М. Коган и другие. В 1943 году госпиталь был переведен в Москву, где ученые продолжили работу по восстановлению боеспособности и трудоспособности раненых. А.Н. Леонтьев являлся организатором и научным руководителем эвакогоспиталя в поселке Кауровка недалеко от Свердловска. Вместе со своими коллегами – П.Я. Гальпериным, А.В. Запорожцем, В.С. Мерлиным, А.Г. Комм, Т.О. Гиневской он занимался восстановлением движений у раненых. Известный психолог А.В. Ярмоленко в тяжелые блокадные дни работала в эвакогоспитале Ленинграда.

В годы войны советская психология понесла большие потери. Погибли или умерли в тылу А.П. Болтунов, И.И. Волков, Н.К. Гусев, А.А. Дернова-Ярмоленко, Г. Лосев, П.С. Любимов, Ф.И. Музылев, Л.И. Шварц, С.Н. Шпильрейн, О. Эфрусси. Вечная память ученым, отдавшим свою жизнь в борьбе с врагом.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия, психологи демонстрировали *высочайшую эффективность научной деятельности*. Этому способствовали опора на богатый исторический опыт, накопленный отечественной психологией и использование результатов предвоенных работ; огромная самоотдача и самоотверженность ученых; уменьшение идеологического давления на науку.

Безусловно, наиболее характеризуют развитие советской психологии в годы войны *тематика и результаты научно-исследовательской и научно-практической работы*. Основное внимание, естественно, уделялось оборонной тематике.

Одним из наиболее важных направлений научно-практической работы становится участие психологов в *восстановлении здоровья и психологической реабилитации бойцов, получивших ранения*. Вместе с врачами психологи решали задачи проведения диагностики больных, выявления показаний к оперативному вмешательству, определения способов профилактики и лечения раневых осложнений. Лурия отмечал, что психологи «должны были оказать нейрохирургу и невропатологу помощь в определении места и распространенности поражения». Он выделял в клинической работе ряд взаимосвязанных медико-психологических задач: выявление влияния поражения определенных участков мозга на изменение психических процессов; определение факторов, влияющих на нарушение отдельных психических функций; системное описание проявления различных нарушений мозга. Заслуга психологов состояла в том, что при лечении черепно-мозговых травм, наряду с традиционными способами восстановления утраченных функций, практиковавшимися в медицине, они предложили еще один – внутрисистемную и межсистемную перестройку функциональных систем путем компенсационного включения в осуществление нарушенной деятельности новых сохранных структур мозга. Психологи работали над восстановлением движений и речи, письма и чтения, слуха и зрения, процессов счета и пространственных операций, динамики мыслительных и познавательных процессов, занимались компенсацией дефектов праксиса и гнозиса. Благодаря их деятельности многие раненые были возвращены к активной боевой и трудовой деятельности.

Важным направлением практической деятельности психологов была разработка рекомендаций по цветомаскировке. В этой связи особый интерес представляет деятельность руководимой Б.Г. Ананьевым группы сотрудников отдела психологии Ленинградского Института мозга (А.И. Зотов, З.М. Беркенбит, Р.А. Каничева и др.), перед которой была поставлена задача подготовки рекомендаций по цветомаскировке ряда зданий Ленинграда с целью их сохранения при массированных артобстрелах города. Несмотря на трудоемкость и сложность эксперимента, большой объем полученных эмпирических данных, исследование было завершено в кратчайшие сроки, и уже зимой 1942 г. его результаты использовались в практике маскировки высотных строений города – Исаакиевского собора, Адмиралтейства и других архитектурных шедевров.

Одной из приоритетных в психологической тематике военного времени была *проблема исследования и формирования личностных качеств бойцов и командиров*, что объяснялось первостепенной ролью человеческого фактора в обеспечении эффективности военной деятельности. Среди работ данного направления особый интерес представляет цикл исследований Б.М. Теплова, посвященный личности военачальника. Следует отметить, что эта, казалось бы, сугубо практическая задача приобретает в работах Теплова глубокое фундаментальное звучание. Ум полководца рассматривается им как типичный пример «практического ума». Поэтому изучение умственной работы полководца, по его мнению, имеет не только практический, но и научный интерес, является одним из оснований развития психологии мышления.

Объектом психологического анализа являлись не только военачальники, полководцы, но и командиры всех рангов и уровней. Так, Т.Г. Егоров изучал личностные характеристики командиров среднего звена, Н. Сальманов – командиров подразделений, А. Скачков – офицеров штаба.

В работах ученых и военных специалистов фактически был создан обобщенный психологический портрет бойца, включающий такие личностные свойства, как чувства чести и его достоинства (И. Пономарев, 1944), патриотизм и верность долгу (К.Н. Корнилов, 1941), отвагу,

мужество и героизм (И.А. Каиров, 1942; Н.А. Коновалов, 1943; Л.Н. Мосиava, 1943; А.К. Перов, 1945; Д.И. Рамишвили, 1943; М.М. Рубинштейн, 1943; М.П. Феофанов, 1941; Г.А. Фортунатов, 1942 и др.), волю (Н.Д. Левитов, 1944); активность, инициативность и самостоятельность в принятии ответственных решений (Н.П. Ферстер, А.А. Черникова, Н. Сальманов), дисциплинированность и выносливость (Л.М. Мосиava, 1941; С. Сарычев, Ф. Спиридонова, 1944; В.А. Хрусталева, 1942). Особое внимание обращалось на мотивационные аспекты деятельности бойцов, среди которых выделялись прежде всего моральные мотивы, общественно значимые по своему характеру, составляющие, по словам С.Л. Рубинштейна, «самое человеческое в человеке» (Рубинштейн, 1989). Причем речь идет не о противопоставлении личного и общественного, а об их органическом единстве, проявляющемся в том, что общественно значимое фактически становится личностно значимым, порождая в человеке «реальные, властные силы, более мощные, чем любые личностные влечения». В связи с этим проблема мотивов человеческого поведения оценивается Рубинштейном «как одна из важнейших проблем советской психологии».

Стремлением максимально активизировать морально-психологический фактор в борьбе с врагом объяснялось внимание к национальным военным традициям народа. В этом отношении представляют интерес работы, освещающие военные традиции русского народа (Н. Коробков, 1943; К. Пигарев, 1943). В 1945 году выходит книга А. Кривицкого «Традиции русского офицерства». Таким образом, апеллируя к историческому опыту, психология решала задачу формирования нравственного эталона поведения человека в условиях боевой деятельности.

В.А. Кольцова подчеркнула, что наряду с оборонной тематикой проводились общепсихологические и психолого-педагогические исследования, большое внимание уделялось проблемам истории психологии, что свидетельствовало о дальнейшей перспективной ориентированности психологической науки, разработке ее теоретических основ. В ряду наиболее значимых достижений теоретической мысли военных лет указаны: разработка Б.Г. Ананьевым вопросов психогенезиса развития ощущений; исследования А.Н. Леонтьева по проблеме возникновения чувствительности как способности элементарного ощущения и разработка им проблемы структуры деятельности; научное обоснование с опорой на полученные в годы войны материалы вариативности и упражняемости чувствительности органов чувств, их профессиональной дифференцированности и специализации (А.В. Ярмоленко и Р.А. Каничева, С.В. Кравков, С.Г. Ефаров и др.); фундаментальные труды С.В. Кравкова «Глаз и его работа» и «Взаимодействие органов чувств»; исследования А.Р. Лурии, Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина и др. в области нейропсихологии; изучение проблем непроизвольного запоминания в работах П.И. Зинченко; разработка В.Н. Мясищевым проблемы психологии отношений как условия развития личности в норме и патологии; подготовка С.Л. Рубинштейном второго издания «Основ психологии» и многие другие исследования отечественных ученых.

Активная работа проводилась по подготовке кадров высшей квалификации - защищались кандидатские и докторские диссертации. В начале 1940 года в стране существовало всего 3 специализированных Ученых совета по психологии – 2 в Москве и 1 в Ленинграде. К концу войны, по данным А.Д. Добровой, уже только в Москве насчитывается 9 институтов, получивших право принимать к защите диссертации по психологии. Характерно, что из 176 диссертаций, защищенных в 1940 - 1944 гг. в Москве по педагогическим наукам, 33 диссертации относились к психологии (Доброва, 1945). В других городах только за 1942 - 1943 гг. было защищено 9 докторских и 7 кандидатских диссертаций по психологии. 8 диссертаций подготовлено к защите (Доброхотов, 1944).

Показателем развития психологии в годы войны явилось и создание новых психологических подразделений, в дальнейшем превратившихся в крупные психологические центры. В октябре 1943 г. была создана Академия педагогических наук, включающая два отделения – педагогическое и психологическое; открыты психологические центры в АН Грузии, АН УССР.

Таким образом, очевидно, что во время войны не только не ослаб пульс творческой жизни психологического сообщества, но, наоборот, оно получило новый мощный импульс для своего

развития. Тревога за судьбу Родины, стремление внести вклад в разгром врага стали источником вдохновения, стимулировали развитие творческой активности ученых. Результатом явилось восстановление статуса психологической науки, существенно пошатнувшегося в предвоенных идеологических дискуссиях, усиление ее авторитета, расширение связей с различными отраслями науки и практики.

Ю.Н. Олейник, зав. кафедрой общей психологии и истории психологии МосГУ в своем выступлении более детально рассмотрел затронутый в основном докладе вопрос об организации, проведению исследований по цветомаскировке и практическому применению полученных рекомендаций. Эта работа была особенно важна, поскольку немецкие летчики в первые дни войны ставили задачу не только вывести из строя военные и производственные объекты, но и разрушить ценнейшие архитектурные памятники Ленинграда. Группа психологов из Института мозга под руководством Ананьева в августе 1941 г. совместно с архитекторами провела специальное экспериментальное исследование, в ходе которого были выявлены важные характеристики пространственного восприятия объектов. Оказалось, что цвет воспринимается не изолированно, а связан с влиянием на зрение объемных качеств объекта - их формы, фактуры, величины и количества; его восприятие зависит от расположения в общей структуре воспринимаемого поля, т.е. топографии местности, элементом которой эти объекты являются. На основании данных исследования были разработаны рекомендации по эффективному военному камуфляжу - маскировочному окрашиванию - зданий Ленинграда. В октябре 1941 г. уже была подготовлена рукопись отчета и альбом эскизов и зарисовок, показывающих, как необходимо делать камуфляж. Практически в 1941 - 1942 гг. рекомендации исследователей были использованы при маскировке зданий.

Основываясь на воспоминаниях Р.А. Каничевой, участвовавшей в этой работе, В.Н. Олейник подробно описал методику данного исследования. Оно позволило выявить ряд новых общепсихологических закономерностей при восприятии наблюдателем объектов: была установлена различная контрастная вариативность для теплых и холодных цветов – она оказалась большей у холодных цветов; показано превалирующее влияние цветовой пятны больших размеров на меньшие, при этом выявлены индуцирующие и реагирующие в этих условиях цвета – цвет фона является индуцирующим, а цвет объекта – реагирующим на цвет фона; выявлено, что взаимодействие серых и зеленых тонов на большом расстоянии и при высотном восприятии специфично: зеленые тона рядом с серыми дают наблюдателю иллюзию преувеличения объекта, а объекты серого цвета рядом с зелеными уменьшаются в восприятии и представлении наблюдателя; обнаружено, что при увеличении дистанции наблюдения хроматизм серого цвета усиливается, а зеленый цвет становится менее насыщенным, с уменьшением насыщенности фона уменьшается и насыщенность зеленого цвета воспринимаемого объекта; доказано, что одинаковая светлота светло-серых и красных пятны ведет к неточности их восприятия, приводя к «выпадению» из поля восприятия отдельных наблюдаемых объектов, красный цвет при малой насыщенности может давать маскировочный эффект при правильном соотношении с фоном и другими цветовыми плоскостями и деталями объекта маскировки. По результатам исследований был составлен специальный атлас, который хранится в настоящее время в Научном психологическом архиве ИП РАН.

Второе направление, освещенное докладчиком, исследования по истории психологии. Олейник отметил, что особый интерес ученых был проявлен к вопросам становления психологической мысли в России. В ноябре 1944 г. состоялась Вторая сессия АПН РСФСР, в центре внимания которой были вопросы самобытности и оригинальности русской педагогики и психологии, раскрывался характерный для этих наук «гуманизм, демократизм и действительный патриотизм». С докладами на сессии выступили Б.Г. Ананьев и Н.А. Рыбников. К вопросам истории психологии в годы войны обращались: Г.С. Костюк, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и другие. В центре внимания ученых было творчество К.Д. Ушинского, И.М. Сеченова, А.И. Герцена, Д. Велланского, А. Галича, Л.Н. Толстого. Одновременно давалась критика идей Эриха Иенша – «фюрера немецкой психологии», В. Фишеля, Бутерзака, Кро и других.

Два других выступления были посвящены научно-практической деятельности С.Л. Рубинштейна и А.В. Ярмоленко.

Кандидат психологических наук Л.Н. Славская в своем выступлении «С.Л. Рубинштейн как организатор науки», опираясь на опубликованные и неопубликованные воспоминания К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.Г. Ярошевского, а также материалы Государственного архива Санкт-Петербурга, подготовленные и предоставленные М.С. Игнатенко, привела интересные факты, по-новому раскрывающие личность ученого. Несмотря на то, что Рубинштейн был включен в первый список эвакуируемых из Ленинграда научных работников, он оставался в городе и, являясь проректором педагогического института им. А.И. Герцена, взял на себя руководство процессом эвакуации его сотрудников. Он лично занимался оформлением документов, морально поддерживал своих коллег. Большая работа проводилась им и по организации лекционных занятий в тех суровых военных условиях.

Во время пребывания в эвакуации в г. Кисловодске, несмотря на 50-летний возраст и слабое здоровье, он вместе со своими коллегами по Институту проводит плодотворную работу, включающую обследование средних школ, проведение показательных уроков, организацию регулярных конференций для учителей, чтение лекций для населения, выступления в госпиталях, занятия сельскохозяйственным трудом. Деятельность С.Л. Рубинштейна в эти годы была отмечена наградой. Здесь же, в Кисловодске, он узнал о присуждении ему Сталинской премии за труд «Основы общей психологии».

Осенью 1942 г. С.Л. Рубинштейн был вызван в Москву и назначен директором Института психологии. Большой вклад он внес и в восстановление деятельности кафедры психологии в МГУ. В 1943 г. он стал заместителем директора Института философии АН СССР, где было создано новое подразделение - сектор философских проблем психологии. Много внимания уделялось им подготовке кадров: была открыта аспирантура, в которой обучались Е.А. Будилова, Л.И. Анцыферова, М.Г. Ярошевский и другие. То есть в это время Рубинштейн возглавлял три крупных психологических центра в Москве, а также был председателем Ученого совета в Институте им. Герцена в Ленинграде.

Огромный груз сложной организаторской работы он совмещал с интенсивной научной работой: с первых дней войны начал работать над подготовкой второго издания «Основ». В научной деятельности Рубинштейн интегрировал основные направления и функции психологической науки – философско-методологическое обоснование теоретических и эмпирических исследований и их осуществление, подготовку психологических кадров, применение психологии на практике. Как подчеркнула А.Н. Славская, сказанное позволяет оценить масштаб личности Рубинштейна - теоретика психологии и практика - организатора науки.

Выступление А.В. Михайловой было посвящено деятельности в годы войны А.В. Ярмоленко – доктора педагогических наук, известного психолога и дефектолога, автора исследований по многоязычью и языку слепоглухонемых; с 1944 г. – профессора кафедры общей психологии Ленинградского университета; специалиста в области чувственного познания и юридической психологии.

До войны она работала в Институте мозга в Ленинграде, который уже в конце 1941 г. был эвакуирован в Самарканд. Закончив курсы медсестер, с ноября 1941 г. она приступает к работе в эвакуогоспитале. В годы войны оказалась востребованной и была реализована на практике обоснованная А.В. Ярмоленко идея о компенсаторных возможностях органов чувств. На этой основе осуществлялась подготовка «слепых слухачей», имеющих высокий уровень слуха и способных слышать на фоне звуковых установок противовоздушной обороны приближающиеся вражеские самолеты. Это был уникальный пример участия в войне людей, лишенных зрения. В 1948 г. А.В. Ярмоленко была удостоена Государственной премии за особые, выдающиеся заслуги перед Родиной.

Кинорежиссер, сотрудник Главмосархива А.Е. Щербаков выступил с сообщением «Роль песни в жизни человека военных лет». Он показал, что летопись войны писалась на основе многих источников, включая и такой, как военные песни. Подготовленный им альбом песен

Великой Отечественной войны включает более 1000 наименований. Подготовка этого уникального собрания военных песен осуществлялась в ходе большой исследовательской и поисковой работы: изучалась история их создания, были найдены пластинки с записью редких песен. Военные песни чрезвычайно разнообразны по жанру: походные, плясовые, «залихватские», лирические. Они оказывали огромное воздействие на душевное состояние, поднимали боевой дух солдат в условиях военного времени. Рассказ сопровождался демонстрацией фрагментов песен, что произвело на слушателей большое эмоциональное впечатление.

С кратким заключительным словом выступил А.Л. Журавлев. Он подчеркнул, что советские психологи сыграли важную роль в деле Победы над фашизмом. Объективно психологическая наука оказалась востребованной: в годы войны благодаря высококвалифицированным специалистам осуществлялась действенная помощь в организации восстановления здоровья раненых и работе эвакогоспиталей, проведении консультаций и экспертиз и др. В этих целях были использованы психологические знания и психологические закономерности, помогающие решению многих экстремальных задач военного времени. Чрезвычайно важным было и то, что в эти годы психологическая наука продемонстрировала единство теории, эксперимента и практики – принцип, положенный Б.Ф. Ломовым в основу деятельности Института психологии. Работа советских психологов в годы войны навсегда будет являться подлинным и вневременным мерилom нравственно-духовных и гражданско-патриотических установок, примером преданности и служения своему профессиональному долгу. И в этом – залог преемственности и сохранения лучших традиций, накопленных нашей культурой и наукой.